

ВЗБАЛАМУЧЕННЫЙ НУЛЬ

«**К**ак бы ни был великолепен человек, как бы ни был он силен, изобретателен, умен, трудолюбив, но без союза с другими людьми он будет побежден слабыми тлями (людьми), способными к союзу и повиновению», — так в 1918 году говорил К.Э. Циолковский. Продолжая: «Ум должен толкать человека к союзу, но ум может иногда сопровождаться странною, дикою независимостью и даже отвращением к себе подобным. Мизантропия умных людей доходит иногда до болезненных пределов» [1]. В целом ряде работ человек, известный по преимуществу как отец космонавтики, реже как отец семерых детей, потомки которых живут и в наше время, развивает систему взглядов на общественное устройство. Эта сторона его творчества малоизвестна, однако он считал, что теория ракетостроения, начиная с 1883 года (!), разработана сутубо как приложение к его концепциям «космической философии».

24 марта 1934 года К.Э. Циолковский сформулировал 17 тезисов в короткой заметке «Какое правительство я считаю лучшим» как свою «индивидуальную истину».

Пункт 1: «Оно не устраивает дорогих пиров, но и не истощает себя воздержанием». Далее: «3. Оно не занимает дворцов, в которых поместилось бы в 100 раз больше народу, но и не лишает себя гигиенического простора и удобства... 5. Оно не боится слова и слушает все (насколько хватает времени и сил), как бы оно горько и обидно не было...10. Основую всего оно считает мысль, руководимую мировым знанием и опытом, т.е. наукой... 12. ...распространяет знания... 13. ...отыскивает даровитых людей и использует их на общее благо. 14. ...исследует недра земли и ищет в них богатства. 15. ...использует всевозможные силы природы. 16. ...всячески способствует развитию промышленности. 17. ...земледелие считает одной из отраслей промышленности». Пропущены здесь тезисы о праве на землю, об ограничении насильников, о слугах, женах, детях, красавицах и даже о «простых, теплых и гигиеничных костюмах» руководителя. Желающие легко найдут этот элегантный документ.

Кто-то скажет — одна из утопий. Безусловно. Автор и сам называл свои концепции «миражами». Эти тезисы, оставшиеся в рукописи, не возымели какого-либо общественного резонанса ни тогда, ни сейчас. В марте 1934 года у страны были другие заботы. Угроза внешнего вторжения была минимальна, голод позади, «головомозжение от успехов коллективизации» прошло, уже были построены первые из 9000 заводов индустриализации. До 1 декабря, когда был убит С.М. Киров, и тень репрессий стала густеть, дойдя к 1938 году до пика «ежовщины», оставались еще месяцы исторического оптимизма. К.Э. Циолковский увидел то, что представилось ему очень важным для устойчивости социального прогресса. Спустя 100 лет нечто подобное скажет Председатель КПК Си Цзиньпин, обративший внимание на нежелательность избыточного внимания к «разрезанию красных ленточек», «распределению квартир среди партийцев» и т.п.

К.Э. Циолковский вдумывался в облик будущего системно. Для ракет нужен был соответствующий тип человека. Его к апрелю 1961 года и определяют люди, выросшие на трудах классика и прошедшие горнило испытаний войны, послевоенного возрождения, которое, по сути, было новой индустриализацией. Политические интриги прошли как-то мимо них — они работали на ядерный паритет и первенство в освоении космоса. В работах «Ум и страсти» и «Нирвана» мы найдем описание, точнее — вычисление, качеств людей будущего: «Молодость их не очень восторгает, и старость их не очень мучает... Не смертный покой, но жизнь, богатая делами, великими поступками, только философски спокойная. Она стоит на страже нашей планеты и распоряжается мудро жизнью и природой. Не позволяет она возникновению несчастий, горя, болезней, смертных агоний, грубых резких радостей, наслаждений и неизбежно сопутствующих им мучений. Не человек один будет застрахован от этих низких животных чувств, но и всё живое».

В теории «взбаламученного нуля» ранний К.Э. Циолковский сделал вывод, что «сумма радостей в жизни человека неизбежно равна сумме страданий» и что в этом скрывается и бессмертие всего живущего и когда-либо жившего — «беспредельная и субъективная непрерывность богатой органической жизни» и колоссальный потенциал движения вперед, совершенствования человека, общества, науки и техники.

Свои брошюры, почти все, Константин Эдуардович распространял лично. К нему тянулись, его вдумчиво читали многие из тех, кто потом создал передовой научно-технический базис страны, строившей самое передовое общество в мире. И все понимали его беспощадный и мудрый диагноз: «Правда, пока сам человек мало изменяется. Те же остатки животных страстей, инстинктов, слабость ума, рутинность. В отношении общественного развития он даже уступает муравьям и пчелам. Но, в общем, он опередил животных и, следовательно, сильно прогрессировал... Ум давно уже ему подсказывает его нравственное несовершенство, но пока животные наклонности сильнее, и ум не может их одолеть» [2].

Жизнь пока еще взбаламучена, но, к счастью, тяготеет к бесконечности...

Источники

1. Циолковский К. Э. Миражи будущего общественного устройства. 1918 г. [Электронный ресурс] // Серия «Космическая философия». С. 7. URL: <https://www.tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2021/08/65-tsiolkovsky-mirazhi-budushhego-obshhestvennogo-ustrojstva.pdf>.

2. Циолковский К. Э. Мизантропия Вселенной. 1928 г. [Электронный ресурс] // Серия «Космическая философия». С. 25. URL: <https://www.tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2021/09/67-tsiolkovsky-mizantropiya-vselennoj.pdf>.